

Случится ли это снова, как было в Ароте?

Юджин боялся, что так и будет. Он вспомнил ту ночь, когда Сиенна, Анис и Кристина, пьяные как сунсы, силой ворвались в его комнату. Юджин притворился спящим, дрожа от страха под одеялом.

Дьяволы, от которых несло алкоголем, смеялись, срывая с Юджина одеяло и нанося ему удары по бокам. Их намерение поиздеваться и причинить боль было кристально ясным, когда они прорывались через его сопротивление и дразнили его...

Что, если на этот раз всё повторится? К счастью, Сиенна воздержалась от выпивки и вернулась в свою комнату. Но Анис всегда была самой непредсказуемой в обращении с алкоголем, и эту репутацию она заработала за триста с лишним лет.

Что, если Анис выпила, а Кристина напилась постфактум, и даже Сиэль, которая была с ними, тоже опьянела? А если в середине пути к ним присоединилась Сиенна, и все они пили так, будто завтра не наступит. А что, если они потом ворвутся в его комнату?

Юджин не спал всю ночь, поглощённый такими заботами.

Но, к счастью, рассвет прошёл без происшествий. Юджин даже не успел лечь на кровать, а сидел у окна, погрузившись в раздумья, и был разбужен щебетанием утренних птиц. Облегчение охватило его, когда он взглянул на восход солнца над восточным морем, видневшимся не так уж и далеко.

— Фух... — он выдохнул глубокий вздох.

Начинался новый день. Несмотря на долгое созерцание в предрассветные часы, тяжесть в груди всё ещё оставалась. Бесцельно глядя на улицу, он вдруг удивлённо отпрянул назад.

Сиэль появилась на тренировочной площадке в своей тренировочной форме. Юджин не мог разобрать выражение лица Сиэль со своей точки обзора, но она не выглядела удручённой, а её шаги были уверенными.

Должен ли он открыть окно? Или спуститься к ней? Или ему следует просто игнорировать её? Пока Юджин колебался, Сиэль повернула голову.

Юджин наконец-то смог разглядеть её лицо. Оно было не совсем свежим. Её глаза были красными, возможно, от того, что она проплакала всю ночь. Но они были ясными, и выражение её лица не было блеклым. Сиэль уставилась на Юджина, ухмыльнулась, а затем беззвучно пробормотала одно слово: Идиот.

Высунув свой игривый розовый язычок, она жестом попросила Юджина спуститься. После

недолгого колебания Юджин спрыгнул из окна на площадку.

— Уф... Ты... хорошо спала? — спросил он.

— Теперь я понимаю, — усмехнулась Сиэль, скрещивая руки. — С самого раннего детства ты неоднократно упоминал, что восхищаешься сэром Хамелом больше, чем сэром Вермутом, твоим же предком.

При этих словах Юджин тяжело сглотнул. Это была та самая причина, по которой он никогда не хотел открывать правду о своей реинкарнации другим людям, особенно своей семье. Безмерный страх, который он таил в себе, приближался.

— Всякий раз, когда мой брат или я говорили хотя бы маленький негатив о сэре Хамеле, ты тут же вставал на его защиту, — продолжала Сиэль.

— Э-э... ну... — Юджин попытался сформировать какую-то форму защиты.

— Более того, ты близок к капитану Геносу из Рыцарей Чёрного Льва, — продолжала перечислять Сиэль свои наблюдения до сих пор.

Юджин не мог найти слов для разговора. Только холодный пот, выступивший на его бровях, отражал его мысли. Сиэль, похоже, наслаждалась реакцией Юджина и озорно хихикала.

— Сэр Генос знает, не так ли? — спросила Сиэль.

— Ну... нет.... нет? — слабо отрицал Юджин.

— Зачем утруждать себя такой очевидной ложью? Если бы я не знала твоей истинной сущности, я бы не придавала этому особого значения. Но теперь, когда я знаю, что ты - сэр Хамел, всё выглядит совсем по-другому. Если подумать, то сэру Геносу было очень трудно общаться с тобой, когда ты был намного моложе.

— Это... Я имею в виду... — к этому моменту Юджин уже с трудом пытался сформировать связное предложение.

— Не волнуйся. Я не буду винить тебя за то, что ты рассказал сэру Геносу то, что не рассказал мне, — сказала Сиэль.

Она проплакала до самого раннего утра. Кристина и Анис терпеливо ждали, пока Сиэль не остановит свои слёзы. В ту ночь они больше не обменивались словами. Если бы Сиэль захотела поговорить или утешиться, Святые с радостью бы согласились. Но Сиэль не желала этого. Достаточно было того, что они были рядом с ней в эту печальную ночь.

Она глубоко задумалась.

— Должно быть, это довольно стыдно, верно? — Сиэль сказала со смехом: Значит, ты восемь лет золотил своё лицо так, что никто об этом не знал?

— Э-э-э...

Прежде чем Юджин успел что-то сказать, Сиэль продолжила: Более того, на глазах у детей, которые не знали, что и сказать.

Любой другой мог бы замолчать от смущения, но Юджин не смог. Серьёзно посмотрев на Сиэль, Юджин ответил: Золотил? Я не вижу в этом ничего такого. История не оценила сэра Хамела... то есть меня, правильно...

Когда его слова затянулись, Сиэль не удержалась и рассмеялась, игриво хлопнув Юджина по плечу: Да, да, сэр Глупый Хамел. Я понимаю, что ты хочешь сказать. Значит, сэру Хамелу не понравилась идея о том, что его недооценивают будущие поколения?

— Кхм... — Хамел неловко кашлянул.

— Но это немного не то. Я могу понять человека, который позолотил себя, но ты, сэр Хамел... у тебя все воспоминания о прошлой жизни были с самого рождения, верно? — Сиэль наклонилась к нему, когда зашептала. Чем ближе она подходила, тем сильнее становилось ощущение, что сердце Юджина пронзило острое лезвие. Юджин зашатался, держась за ноющую грудь. Тогда Сиэль спросила: Значит ли это, что... будучи новорождённым, сэр Хамел плакал, как обычный ребёнок, хотя он им и не был?

— Это... было вне моего контроля... — Юджин наконец-то смог что-то сказать.

— Ползал на коленях, а затем делал свои первые детские шаги? — Сиэль продолжала насмехаться.

— Независимо... от наличия воспоминаний о моей прошлой жизни, перемещение тела новорождённого - это нелегко... — сказал Юджин.

Далее Сиэль спросила: Ты... носил подгузники и...

— Я этого не делал! — перебивая её, воскликнул Юджин, слегка запаниковав.

Он точно не делал этого, верно? Он не мог вспомнить. Воспоминания о тех временах были похоронены глубоко внутри. Лицо покраснело, Юджин сделал глубокий вдох, чтобы успокоить себя.

— Как мне тебя называть? — спросила Сиэль, пристально глядя на Юджина. — Юджин Лайонхарт? Или Хамел Динас?

— Нужно ли мне отвечать на этот вопрос? — Юджин глубоко вздохнул, встретившись со взглядом Сиэль.

Её глаза покраснели, но в них была та же ясная решимость, что и раньше. В этот момент Сиэль действительно не искала от него ответа.

— Называй меня как хочешь, Сиэль, — сказал Юджин.

— Хорошо, Юджин.

Даже если бы Юджин попросил называть его "Хамелом", Сиэль не стала бы этого делать. Независимо от прошлых жизней и реинкарнаций, для Сиэль Юджин был просто Юджином.

— Что мы должны делать дальше? — внимание Сиэль рассеялось, и, слегка покружившись, она начала грациозно ходить. — Вчера я сильно опозорилась. С сегодняшнего дня я постараюсь этого не делать.

Юджин молча слушал, как Сиэль говорила всё, что тяготило её сердце.

— Это не значит, что я сдаюсь или отбрасываю свои чувства к тебе. Они незаменимы, — призналась она.

— Ну, раз так... — облегчённо сказал Юджин.

— Неважно, если ты не оглядываешься на меня, — продолжала Сиэль.

Но это имело значение. Ей хотелось, пусть даже изредка, получить хоть мимолётный миг его внимания. Однако она никогда не озвучивала такие желания вслух.

— Важнее другое, — сказала Сиэль, скрепя сердцем. Она не хотела больше погрязать в таких мыслях. Она не хотела показывать ещё одну уязвимую, плачущую сторону себя, как в предыдущий день. Сиэль сделала паузу, чтобы успокоиться, а затем обернулась с лучезарной улыбкой. — Кто ещё знает, что ты - сэр Хамел? Леди Сиенна, Святая Роджерис, Святая Анис, Мер, Раймира, сэр Генос из Рыцарей Чёрного Льва и я. Кто-нибудь ещё?

— Король Демонов Заточения и... Королева ночных демонов тоже знают. Думаю, они единственные среди демонов, — ответил Юджин.

— О? Значит, Королева ночных демонов устроила нам засаду в тундре из-за этого? — спросила Сиэль.

Юджин тут же опроверг её домысел: Нет, причина была не в этом. То нападение было просто её сумасшествием, а о моей истинной сущности она узнала только гораздо позже. Дальше... — Юджин глубоко вздохнул, прежде чем продолжить: И... Мастер Красной Башни, кажется... заметил, а может, и нет...

— Почему так неопределённо? — растерянно спросила Сиэль.

— Я думаю... он заметил, но делает вид, что не знает... — признался Юджин.

— Хех, значит, он догадался об этом без твоего явного признания? Воистину достойно лорда Ловеллиана, — искренне похвалила Сиэль.

Герхард, старейшины её семьи и её брат Сиан не знали истинной личности Юджина. Осознав это, улыбка Сиэль стала лукавой, когда она спросила: А не рассказать ли мне об этом Сиану?

— Что? — испуганный Юджин настороженно посмотрел на Сиэль.

— В конце концов, он мой близнец, — сказала Сиэль, и её лукавая улыбка расширилась. — Сиан относится к тебе с большим уважением, понимаешь? Точно так же, как и я, он легко примет правду о том, что ты - сэр Хамел.

— Не говори глупостей... — брюзгливо сказал Юджин.

— О, так ты хочешь, чтобы я молчала? — она снова направила разговор в нужное ей русло. Изгиб губ Сиэль озорно искривился. — В таком случае окажи мне одну услугу.

Королевская семья Шимуина не объявляла публично о своём плане подавления императрицы пиратов. Были указания на то, что императрица надеялась на лобовое противостояние, но ничего конкретного пока не было. Хотя это и не было обнародовано, планы по подавлению уже были в действии.

— Гондор Железный Молот, — объявил дородный гном с густой коричневой бородой. Он протянул свою массивную руку в сторону Кармен, одновременно представившись. — Пока императрица не будет усмирена и мы не спасём захваченных мастеров, я, Гондор Железный Молот, буду полностью поддерживать всех воинов, которые встанут на вашу сторону.

Если бы королевская семья не инициировала план подавления императрицы, то не только

гномы столичной гильдии, но и гномы с далёкого острова Молота подняли бы восстание. Если бы это произошло, Шимуин потерпел бы значительный международный конфуз, и атмосфера в стране резко упала бы.

К счастью, прежде чем это могло произойти, королевская семья действовала быстро и провела переговоры с гильдией гномов. Гномов заверили, что, учитывая время, королевская семья подавит императрицу. Таким образом, они просили проявить терпение и не устраивать срывов.

Но гномы не отличались терпением и послушанием, особенно когда их ценные мастера были похищены. Зачем им оставлять спасение исключительно в руках человека?

Поэтому с острова Молота были отправлены мастера. Хотя они не могли принять непосредственное участие в бою, они могли оказать техническую поддержку экспедиции.

Гондор Железный Молот был одним из лучших мастеров среди гномов острова Молота. Предыдущее развёртывание он пропустил из-за невыполненных заданий, к счастью, избежав похищения императрицей пиратов.

— Я слышал о тебе, Кармен Лайонхарт, — начал Гондор. — Ты владеешь перчаткой, которая трансформируется в различные формы, не так ли?

В ответ Кармен посмотрела на Гондора сверху вниз. В отличие от её высокого роста, рост Гондора был сопоставим с ростом ребёнка.

— Меня весьма интересует оружие клана Лайонхарт, — признался Гондор, усмехнувшись, чтобы показать свои пожелтевшие зубы. Умелые гномы мастера могли справиться с любыми доспехами или оружием, но очень немногие могли справиться с Эксидом, магической броней Шимуина.

Если большинство гномов были эксцентричными, то Гондор был исключительно таким. Его больше интересовало старое, изношенное оружие и артефакты, чем новое оборудование вроде Эксида.

Причина была проста: Оружие и артефакты старого мира, особенно те, что относятся к мифическим временам, было сложно воспроизвести или даже понять с помощью современных технологий.

А семья Лайонхарт владела наибольшим количеством подобных артефактов на континенте.

— А эта перчатка тоже является реликтом мифической эпохи? — спросил Гондор.

Каким бы драгоценным ни был артефакт, если он создан как оружие, его следует использовать как оружие. Именно поэтому Гондор восхищался кланом Лайонхарт. У королевской семьи

Шимуина было несколько артефактов древности, но они просто выставляли их за троном, а не использовали как оружие.

Гондор страстно сказал: Хех! Иметь возможность прикоснуться к оружию Лайонхарт и обслуживать его своими руками! Одно только воображение об этом приводит меня в восторг. Когда я давным-давно написал им, предлагая свои услуги, они отказались, сказав, что оно не нуждается в обслуживании...

— Эта перчатка не из клана Лайонхарт, — перебила Кармен. Она молча смотрела на бороду Гондора.

Она никогда не видела человека с такой густой бородой. Ну, если быть точным, Гондор был не человеком, а гномом. Кармен имела немного романтическое представление о пышных бородах, но чувствовала себя весьма разочарованной его неухоженным видом.

— Что? Она не из Лайонхарт? — спросил Гондор.

— Я не могу открыть всю правду... но я заполучила её своими собственными руками. А может быть, это судьба привела артефакт ко мне... — загадочно произнесла Кармен.

Артефакт Кармен, Небесный Геноцид, был подарком, который она получила непосредственно от Красного Дракона. Из-за обещания, данного в детстве, она не могла говорить о его происхождении. Если бы не это обещание, она бы похвасталась своими связями с драконом... Кармен с сожалением покачала головой.

— Однако... А, понятно, — прокомментировал Гондор.

Кармен слегка кивнула головой в знак согласия: Однако моя ученица, Сиэль Лайонхарт, Белая Роза. Она владеет одним из оружий Лайонхарт. Фантомный клинок Дожда, оружие, которому благоволил Великий Вермут. Узнаёшь ли ты его название?

Глаза Гондора расширились от удивления. Фантомный клинок Дожда Явель? Конечно, он знал о нём.

— Я не верю, что он нуждается в обслуживании, но, возможно, было бы не плохо, если бы ты его осмотрел? — предложила Кармен.

Кармен была не такой простой и странной, как казалось на первый взгляд.

Оружие, которым пользовался Великий Вермут, не требовало никакого обслуживания уже более трёхсот лет. Оно не изнашивалось, даже если его долгое время хранили в сокровищнице, и не ломались, даже если его использовали в сражениях и после этого пренебрегали им. Явель ничем не отличался от других. Теперь не было никакой необходимости поручать его

содержание гному.

Кармен осознавала это. Тем не менее, ей пришлось в голову привести Гондора из-за Юджина.

«Копьё Демона и Молот Уничтожения», — подумала Кармен об этих двух оружиях, принадлежавших Королям Демонов.

Много лет назад в замке Чёрного Льва произошло восстание. Останки Короля Демонов, обитающие в Молоте Уничтожения, соблазнили и манипулировали Домиником, капитаном первого подразделения Рыцарей Чёрного Льва и владельцем Молота Уничтожения, положив начало восстанию.

После этого случая останки Короля Демонов в Молоте Уничтожения и Копье Демона были полностью уничтожены, и Юджин стал новым владельцем этих двух видов оружия. С тех пор прошло несколько лет, и сомнений в способностях Юджина не было. Тем не менее, осторожность не помешает.

Однако Кармен знала, что ей не следует действовать и принимать решения в одиночку по этому вопросу. Тот факт, что Юджин, Сиенна и Кристина после въезда в город остановились в её особняке, был совершенно секретным. Она даже не сказала об этом Ортусу.

«Сиэль...» — возвращаясь в особняк после расставания с Гондором, Кармен думала о своей ученице.

За всю свою жизнь Кармен ни разу не влюблялась в мужчину. Что она любила, так это клан Лайонхарт. Себя, родившуюся в семье со множеством привилегий. Свои пепельные волосы, из-за которых она получила прозвище Серебряный Лев; и свои золотые глаза.

Она любила свои кулаки и ноги, которые двигались быстрее и сильнее, чем она могла себе представить. Ей нравился тот факт, что она была выбрана драконом. Ей нравилась её судьба, которая теперь должна была приносить пользу всему миру...

Она никогда не думала о том, чтобы полюбить мужчину. Она никогда не испытывала желания любить. Хотя в юности она получала много предложений, она ни разу не рассмотрела их. Время от времени она задумывалась о том, чтобы завести ребёнка, но никогда не испытывала отчаянной потребности в этом.

Даже это слабое желание исполнилось, когда она взяла Сиэль в качестве своей ученицы.

Поэтому Кармен прежде всего надеялась на счастье Сиэль.

«Казалось, что не всё прошло гладко...»

Она увидела, что глаза Сиэль окрасились в красный цвет. Всегда гордая и уверенная в себе Сиэль говорила угасающим голосом и со слабой улыбкой. Свидетельство такого зрелища словно кинжал пронзило сердце Кармен, и это даже вызвало у Дезры неконтролируемые рыдания.

«Но что можно было поделать?»

Кармен не было места, чтобы вмешиваться в дела между Сиэль и Юджином. На самом деле, ей не следовало этого делать. Кармен хорошо знала эту границу.

«Да. Всё, что я могу сделать, это... отойти в сторону и молча предложить свою поддержку. Я утешу и успокою этого ребёнка, когда этот груз станет для неё слишком тяжёлым». — С такими мыслями Кармен открыла двери в особняк, не считая себя бессильной за сохранение дистанции.

«Юджин...» — идя по коридору особняка, её мысли блуждали и были нацелены на Юджина.

Когда она впервые увидела его, он учился за границей в Ароте. Тогда ему едва исполнилось семнадцать лет. Мысль о том, что парень так сильно вырос за это время, заставила Кармен задуматься о неумолимом ходе времени.

Вундеркинд из семьи Лайонхарт, который только начинал постигать магию, стал архимагом всего за четыре года. За этот короткий срок его избрал Святой Меч, и он достиг Шестой Звезды Формулы Белого Пламени быстрее всех в истории Лайонхарт.

«Четыре года...»

Был ли это действительно длительный промежуток? Нет, не был. Этого времени было достаточно, чтобы мальчик возмужал и превратился в юношу, но недостаточно, чтобы он стал той легендой, которой был.

«Нет, но даже тогда он был похож на монстра».

С самой первой их встречи Кармен почувствовала, что в Юджине Лайонхарте есть что-то необычное.

Каждый раз, когда они встречались после этого, он рос в геометрической прогрессии, из-за чего его прежняя сущность казалась далёкой. Она вспомнила, как во время церемонии вступления в совершеннолетие он непринуждённо спарринговался с ней. Потом они сражались бок о бок против Айрис в столице империи Киль. Несмотря на то, что они впервые координировали свои действия, их ритм был безупречен. И противостояние с Рыцарями Белого Дракона... Кармен не могла не улыбнуться, вспоминая доблесть Юджина.

«Безусловно. Неудивительно, что Сиэль сражена им, учитывая, насколько он впечатляющий».

Тихонько хихикая, Кармен открыла дверь своей комнаты.

Перед ней предстало зрелище, которого она никак не ожидала. Грозный, впечатляющий Юджин Лайонхарт стоял, одетый в безупречно белое платье, в окружении женщин.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3477375>